

СТАРОЛАДОЖСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ЛАДОГА

В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Сборник статей
памяти
Дмитрия Алексеевича Мачинского

По материалам XVII Чтений памяти Анны Мачинской
(Старая Ладога, 22–23 декабря 2012 г.)
и XVIII Чтений памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских
(Старая Ладога, 21–22 декабря 2013 г.)

Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

К. В. Чугунов

АЗИАТСКИЕ ПЕКТОРАЛИ РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ*

Пекторалими, согласно определению в энциклопедическом словаре (от лат. *pectus, pectoris* — грудь), называются шейные металлические украшения, облегающие грудь и плечи. Очевидно, что такое описание обусловлено известными изделиями, происходящими из памятников Египта и Ближнего Востока, а также великолепными находками в классических скифских курганах Северного Причерноморья. Оно хотя и верно по сути, однако не вполне подходит к тем предметам, о которых пойдет речь в этой работе. Пекторали, обнаруженные в азиатских памятниках раннескифского времени, представляют собой сравнительно небольшие серповидные нагрудные украшения, выполненные из тонкого золотого или бронзового листа.

Эта категория находок наиболее характерна для алды-бельской культуры Тувы раннескифского времени (Савинов 2002: 84), хотя встречены пекторали и в ранних захоронениях уюкского типа (Догээ-Баары II, Чкаловка). Последнее обстоятельство ещё раз подтверждает участие субстратного населения в культурогенезе на этой территории во второй половине I тыс. до н. э., однако специфичность таких украшений именно для материального комплекса предшествующего периода (возможно, его завершающего этапа) не вызывает сомнений.

Пекторали обнаружены в двух могилах «царского» погребально-поминального комплекса Аржан-2 и морфологически соответствуют таким изделиям из других памятников Тувы. Из всех известных изделий этой категории богато украшенная золотая пектораль из «царского» захоронения (илл. 1, см. Вставку) не имеет соответствий и совершенно уникальна. Все остальные известные серповидные нагрудные украшения имеют гладкую поверхность и, вероятно, выполняли функцию некоего знакового атрибута.

Не смотря на то, что пектораль в основной могиле Аржана-2 была подвешена в углу сруба ближе к женскому скелету, соотношение её с убранством «царицы»

* Исследование выполнено при поддержке гранта на научные исследования СПбГУ «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процессе возникновения и развития древнейших цивилизаций (по памятникам материальной культуры и письменным источникам древнего Ближнего Востока и Центральной Азии V–I тыс. до н. э.)»

не очевидно. Там, где эти предметы зафиксированы *in situ* в закрытых комплексах, они обнаружены в мужских захоронениях. В могиле 8, где найдена пектораль из олова, был захоронен мужчина. На груди лежали пекторали в мужских погребениях на могильнике Копто (рис. 1: 2) (Чугунов 2005: 73, 74, илл. 8) и в могиле 1 Чинге-Тэя I (рис. 1: 1) (Чугунов 2011в: 363, рис. 11). Н. А. Боковенко предполагает происхождение этих атрибутов от нагрудных украшений эпохи бронзы (2001: 137–142), что заслуживает внимания. Однако, определять именно воинский характер символики пекторалей, мне кажется, преждевременно, так как в перечисленных захоронениях Тувы оружие присутствует только в комплексе Чинге-Тэя I, где найден колчан со стрелами. Показательно, что в могиле 8 Аржана-2 инвентарь включал лишь нож, так же как и в погребении 2 кургана 3 могильника Копто.

Отметим, что такая категория находок за пределами Тувы в культуре номадов встречается довольно редко. Одна пектораль происходит из Быстрянского некрополя на Алтае (рис. 1: 5). Здесь, в кургане 8 она найдена среди остатков погребального инвентаря, включающего набор стрел, кинжал и проушной чекан, золотую серьгу с конусом и обломком бирюзовой вставки в нём (Завитухина 1966: 62, рис. 2). Судя по колчанному набору, этот курган должен датироваться в пределах первой половины VI в. до н. э., вероятно, ближе к началу этого столетия. Одна бронзовая пектораль происходит из тагарского комплекса на юге Хакасии (рис. 1: 6), но, к сожалению, другие материалы из него не опубликованы (Боковенко 2001: рис. 4–5).

Еще одна золотая пектораль происходит из разрушенного погребения в Восточном Забайкалье у ст. Оловянная (рис. 1: 4), где вместе с ней найдены бронзовые кольца из проволоки в три оборота (Членова 1972: Рис. 1; Гришин 1975: 51, рис. 14). Датировка этой находки затруднительна, хотя кольца вызывают определённые ассоциации с карасукскими многовитковыми серьгами. Но, как и указывает Ю. С. Гришин, здесь такие украшения бытуют и позже. Как бы то ни было, обнаружение пекторали в ареале культуры плиточных могил заставляет вновь обратиться к выявленным П. И. Шульгой параллелям в материалах памятников дворцового типа с комплексами Северного Китая (Шульга 2010). Действительно, в могильнике Юйхуанмяо, расположенном рядом с Пекином, также присутствуют аналогичные золотые пластинчатые украшения.

Пекторали найдены в трёх мужских захоронениях Юйхуанмяо — могилах 151, 174 и 250 (рис. 1: 3), выделяющихся богатством сопроводительного инвентаря, включающего большое количество оружия и конского снаряжения (Юйхуанмяо ... 2007: 897, рис. 561). По внутренней хронологии памятника, основанной на стратиграфии лёссовых отложений, эти комплексы относятся ко второму (М 250), пятому (М 151) и седьмому (М 174) участкам¹. В целом могильник датируется китайскими исследователями в пределах периода Чуньцзу (VIII–VI вв. до н. э.). Соответственно, самая ранняя могила с пекторалью (М 250) может быть близка по времени Аржану-2, а традиция их использования сохранялась здесь на протяжении почти всего периода существования некрополя. Еще одна такая же пектораль найдена в другом могильнике культуры Юйхуанмяо — Силянгуан, М1.

¹ В работе с материалами Юйхуанмяо большую консультативную помощь оказал П. И. Шульга, ознакомивший автора с частями своей неопубликованной работы.

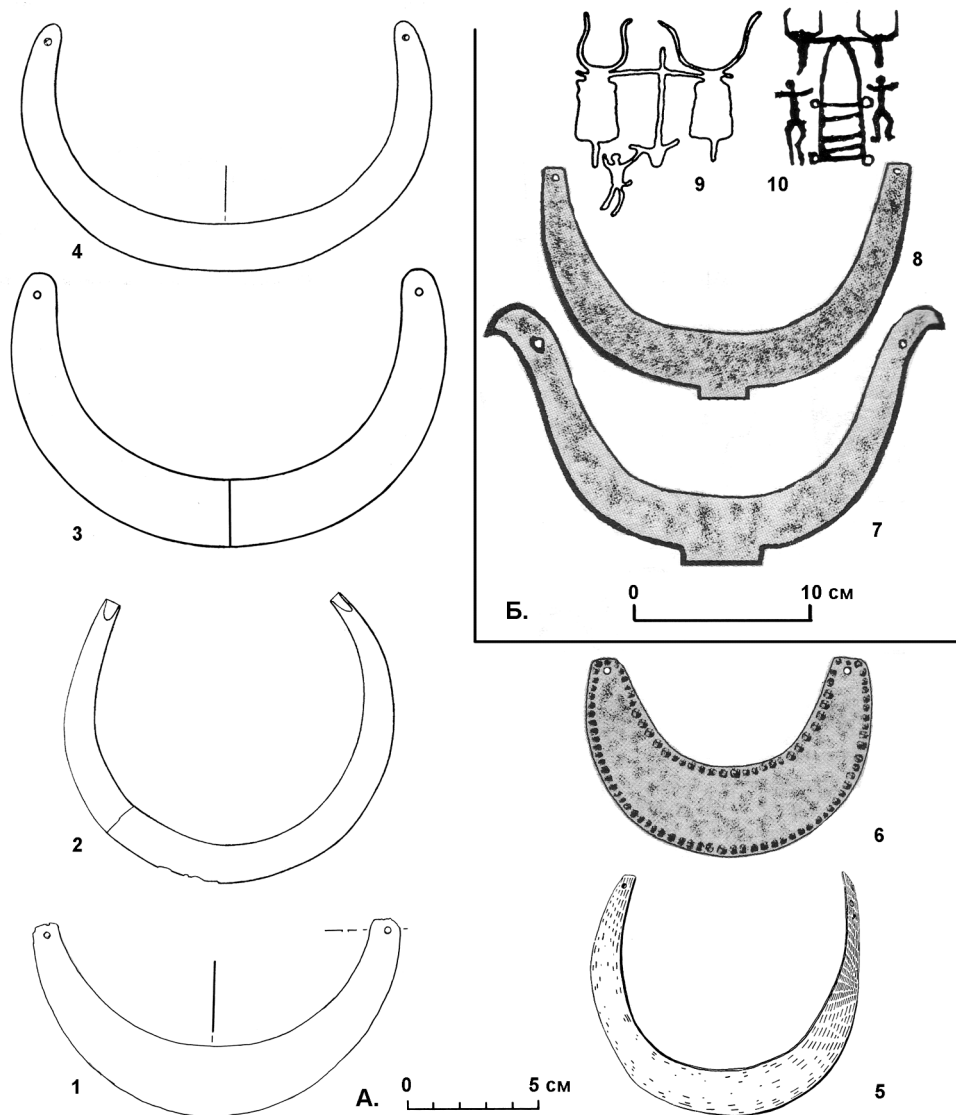

Рис. 1 А: азиатские пекторали:

- 1 — Чинге-Тэй I, м. 1; 2 — Копто, к. 2, м. 2; 3 — Юйхуанмяо, м. 250 (по: Юйхуанмяо... 2007: 897, рис. 561–4); 4 — погр. у ст. Оловянная (по: Членова 1972: 258, рис. 1);
 5 — Быстрянский могильник, к. 8 (по: Завитухина 1966: 63, рис. 2–6);
 6 — Полтаков (по: Боковенко 2001: 141, рис. 4–5). Б: 7, 8 — бронзовые пластины из памятников шилоуского типа (по: Боковенко 2001: 140, рис. 3–6, 7);
 9, 10 — петроглифы Франции (9) и Армении (10) (по: Слободзян 2000: рис. 5, 6)

Особо необходимо отметить морфологические особенности уникальной по декору пекторали из основного погребения Аржана-2, выявленные при её трасологическом исследовании. Царапины и следы потёртостей на гранях говорят о том, что пектораль использовалась до того, как её положили в могилу. На оборотной стороне предмета вдоль внешнего края хорошо заметны следы от 37 срезанных некогда деталей, возможно, петелек для дополнительных привесов. Пекторали с привесами или с петлями для них неизвестны, поэтому сопоставить такой предмет не с чем. Тем не менее наличие следов от петель позволяет реконструировать составной атрибут, что, в свою очередь, указывает на продуктивность сопоставлений с наборными серповидными украшениями (Боковенко 2001: 141, рис. 3: 1). Возможно, что подобные, составные из отдельных бляшек, плоские нагрудные украшения зафиксированы в некоторых комплексах Юйхуанмяо.

Выяснение смыслового назначения украшений серповидной формы в культуре азиатских кочевников — чрезвычайно сложная задача. Совершенно очевидно, что пекторали носились особыми членами социума, которые выделялись таким образом из общей среды. Судя по находкам этих изделий не только в богатых, но и в рядовых комплексах, а также изготовление их, помимо золота, из бронзы и олова, этот статус не был прямо связан с имущественным или воинским положением человека. Возможно, обращение к далёким западным аналогиям, которые и дали название этим атрибутам, поможет сделать первые шаги в понимании их места в культуре.

В связи с находкой известной пекторали в Толстой могиле высказано предположение о посвящении этих атрибутов особым культам и божествам (Мачинский 1978: 147), которое можно рассматривать и в контексте реконструкции мифологии азиатских кочевников (Чугунов 2011а: 58). Был представлен также общий взгляд на пекторали, как на воплощение мифологемы жизни, проведенный с учетом «царского» экземпляра из Аржана-2, правда, интерпретируемого как женский предмет (Полидович 2009). Не исключено, что обе парадные пекторали из классических скифских курганов IV в. до н. э. и появились под влиянием импульса из глубин Азии, где в это время они уже не фиксируются.

Однако, возможно, ключом к пониманию места этих атрибутов в культуре является искусство древних цивилизаций Ближнего Востока. Подавляющее большинство пекторалей происходит из памятников Урарту (Kellner 1991: 164–166). Здесь известны не только сами серповидные украшения (рис. 2: 1, 2), но, что гораздо важнее, такие предметы воспроизводились у бронзовых скульптур людей и мифических синкретических существ (рис. 2: 3, 4). Одно из самых показательных изображений — скульптура человека в длинном одеянии с лентой через плечо и с пекторалью на груди, некогда украшенной вставками смальты (рис. 2: 4). Считается, что эта найденная в Топрак-Кале и некогда покрытая золотом статуя изображает жреца (Пиотровский 1962: 52, табл. XIII). Фрагмент еще одной скульптуры с пекторалью в точно такой же одежде показывает устойчивость традиции облачений людей с серповидными атрибутами на груди. Все воспроизведения пекторалей в искусстве Урарту объединяет ещё и то, что эти персонажи, хотя и мужского пола, но всегда безбородые. Это обстоятельство привело к трактовке их фигур как изображений евнухов (Merhav 1991: 171). В памятниках Ассирии находки пекторалей единичны и, по мнению исследователей, могут быть также связаны с культурой Урарту (там же: 173). Однако именно

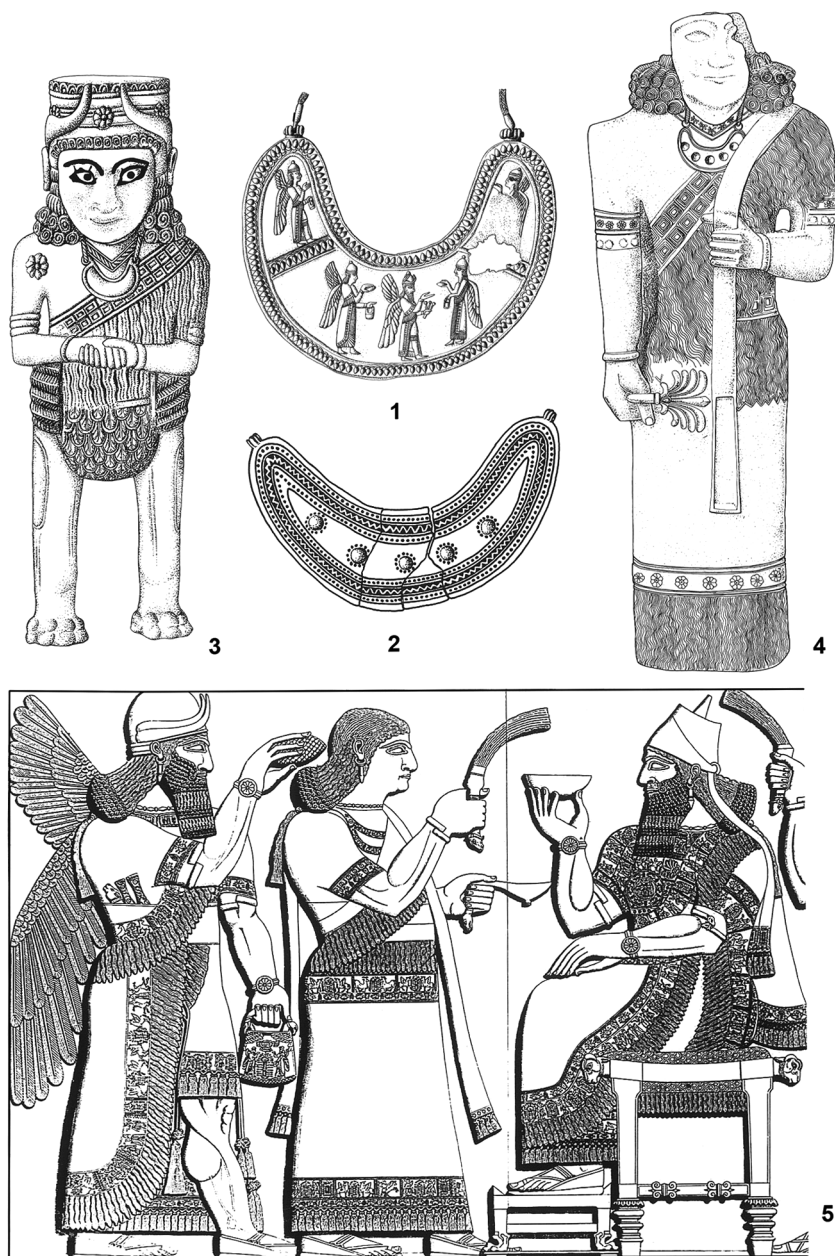

Рис. 2. Пекторали и их изображения в культуре Ближнего Востока:
 1 — золотая пектораль, Урарту (по: Kellner 1991: P. 165, fig. 3); 2 — бронзовая пектораль, Урарту, Нор-Ареш (по: Merhav 1991: 172, fig. 6); 3 — бронзовая скульптура синкретического существа, Урарту, Топрак-Кале (по: Merhav 1991: 173, fig. 7); 4 — бронзовая скульптура евнуха, Урарту, Топрак-Кале (по: Merhav 1991: 171, fig. 4); 5 — деталь дворцового рельефа из Нимруда (комната G), Ассирия (по: Merhav 1991: 174, fig. 10a)

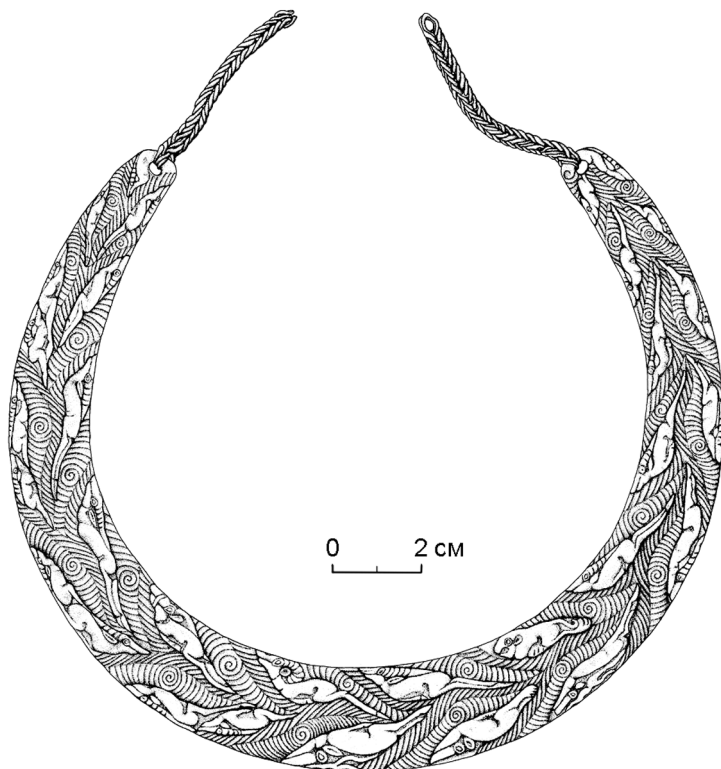
среди ассирийских рельефов можно найти многофигурные композиции, включающие персонажей с пекторальями. Безбородые служители в очень похожем одеянии, с пекторальями на груди и такой же лентой через плечо воспроизведены на рельефе из Нимруда (рис. 2: 5) (Merhav 1991: 174, fig. 10a). Они показаны совершающими некий обряд рядом с сидящим на троне Ашурнасирапалом II (время правления с 883 по 859 гг. до н. э.). Еще один подобный персонаж показан на другом рельефе, хранящемся в Лувре, в числе встречающих того же царя после удачной охоты. Поскольку специалисты отмечают, что персонажи с пекторальями чрезвычайно редки для ассирийских рельефов, то не исключено, что такие служители культа связаны с территориями, находящимися за пределами Ассирии. Это тема отдельного исследования, требующего для её раскрытия привлечения специалистов-ассириологов. Но тем не менее можно констатировать, что эти сцены наглядно демонстрируют присутствие пекторалей на Ближнем Востоке уже в IX в. до н. э. Вероятно, они действительно являлись одним из атрибутов жрецов определённого культа, которые, возможно, были евнухами. Такую интерпретацию можно связать с институтом энареев, отмеченным Геродотом у скифов (Hdt. I. 105). В русле этого предположения становятся более понятными находки пекторалей в захоронениях мужчин без оружия в рядовых комплексах раннескифского времени Тувы и кажется более логичной трактовка сюжетов на скифских парадных изделиях². Не исключено, что появление пекторалей у азиатских племен не позже второй половины VII в. до н. э. было обусловлено какими-то ранними контактами, отразившимися в текстах древних авторов уже в виде преданий, дошедших из глубины веков.

В то же время надо признать, что направление культурных трансляций, приведших к возникновению сходных культов с похожими атрибутами, не может однозначно рассматриваться как заимствование кочевниками ближневосточных традиций. Кроме общего абриса и локализации украшений на груди (что, конечно, немало), ни в технологии производства, ни в декоре соответствий между азиатскими и урартскими пекторальями нет. Более того, анализ декорированной пекторали из Аржана-2 показывает, что мастер, изготовивший этот предмет, был далёк не только от изобразительных традиций западного мира, но и от традиционного искусства кочевников Центральной Азии.

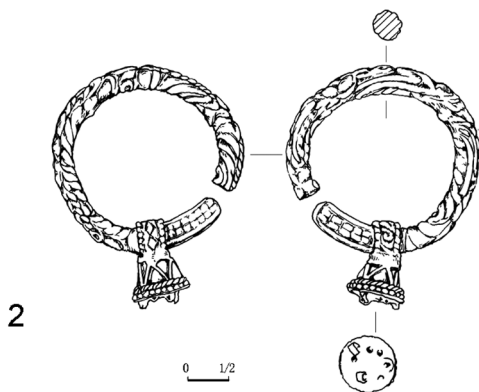
Пектораль, некогда висевшая в углу «царского» погребального сруба — один из шедевров в коллекции древнего искусства Аржана-2. Изображения на её поверхности отнесены к четвертой стилистической группе, которая объединяет изделия с декором, где образы животных подчинены орнаментальным мотивам (Чугунов 2011а: 44). Таковых в комплексе кургана немного, и все они достаточно разнообразны. Помимо пекторали подобным образом выполнены декор акинака, обкладка рукояти одного из железных ножей «царя» и композиция на подвеске в виде котла.

Пектораль имеет серповидную форму с закруглёнными концами и пробитыми в них отверстиями. В каждое из отверстий пропущено по золотой цепочке (рис. 3: 1; 4). Технология изготовления пекторали — литьё по утрачиваемой восковой модели. Вся лицевая поверхность предмета покрыта рельефным

² Впервые о связи сюжета на пекторали из Толстой могилы с институтом энареев указал Д. А. Мачинский (1978).

1

2

Рис. 3: 1 — пектораль из могилы 5 кургана Аржан-2 (по: *Čugunov, Parzinger, Nagler* 2010: Таf. 65); 2 — серьга и развертка изображений на ее дужке из могильника Восточный Талэдэ (по: Цзянцюн, Цзян 2013: Рис. 10)

орнаментом, выполненным на модели и проработанным после отливки, по-видимому, ножом. Композиционно декор состоит из двух рядов изображений животных, разделённых изогнутыми V-образными фигурами, орнаментированными спиралями и расходящимися от них в две стороны концентрическими линиями. Животные показаны в профиль, головой почти всегда обращены к краю пекторали (за двумя исключениями). Ряд из 13 зверей показан головой влево (по отношению к зрителю) вдоль внутреннего края изделия, вдоль внешнего края насчитывается 18 фигур, также головой влево, но перевёрнутых ногами к ряду над ними. Образы животных переданы с акцентированием видовых признаков и всегда в той или иной степени определимы. В каждом ряду присутствует по одному хищнику, остальные звери — копытные. Абсолютное большинство из них (за одним исключением) имеют длинный прямой рифлёный рог и могут быть определены как антилопы (дзерен?). Образов прочих зверей всего по три в том и другом ряду. Все они сосредоточены ближе к центру. Вдоль внутреннего края справа налево после пяти фигур антилоп изображен кошачий хищник, затем, после ещё одной антилопы следуют баран и кабан, завершают ряд ещё четыре фигуры копытных с длинным рогом. Внешний ряд начинается, как и внутренний, с пяти антилоп, далее следует олень, потом изображён хищник с прямым хвостом и когтистыми лапами (вероятно, волк), за которым ещё один олень — самая крупная фигура, расположенная почти в центре пекторали. Композиция фигур во второй половине этого ряда усложнена: далее изображения антилоп четырежды сгруппированы попарно, причем во второй от центрального оленя паре наблюдается единственный случай расположения копытного головой к центру изделия и, соответственно, навстречу своему ряду. Замыкают ряд две отдельных фигуры, предпоследняя из которых является изображением копытного без рогов, а последняя — антилопа, около левого отверстия на конце пекторали, также направлена головой вправо. Поза всех животных почти идентична: голова приподнята, заострённая морда вытянута вперед, в то время как ноги оттянуты назад. Создаётся впечатление, что звери показаны в прыжке, причём у некоторых животных передние ноги не изображены, а задние продублированы.

Как уже отмечено, такая изобразительная манера совершенно уникальна и не характерна для звериного стиля номадов раннескифского времени. Как правило, фигуры зверей на произведениях прикладного искусства ранних номадов самодостаточны и сами формируют изобразительную поверхность (Подольский 2010: 116). Здесь же очевидно, что иконография животных на пекторали обусловлена спирально-вихревым орнаментом, разделяющим фигуры. Сама композиция указывает на подчинённость зооморфных образов орнаментальному декору. Именно эти спиральные завитки формируют изобразительное пространство и звери здесь второстепенны. Мастер мог бы решить поставленную задачу только при помощи орнамента, но он показал фигуры животных, вероятно, не только следуя заказу, но и в стремлении сделать декор атрибута более понятным для кочевников.

В то же время на пекторали реализован один из композиционных приёмов, очень характерный для искусства комплекса Аржана-2 и раннего этапа звериного стиля в целом, — так называемое «шествование зверей». Этот приём применялся в наиболее сложных и, очевидно, семантически значимых случаях, когда живот-

ные образуют ритмичные ряды, следуя друг за другом в определённом порядке. В Аржане-2 кроме пекторали таким образом декорированы гривна и шпильки (Чугунов 2011а: 49–51).

Но отмечу ещё раз, что орнамент подчиняет фигуры зверей на пекторали, подчеркивая динамику образов и всей композиции. Цепочка копытных и хищников стремительно летит от одного края изделия к другому, следуя волнам, расходящимся от спиралей. Орнаментальные элементы, подобно пружинам, подталкивают зверей, вовлекая их самих в движение по спирали. Что хотел отразить мастер таким построением композиции? Круговорот жизни? Постоянство её цикличности и неизбежность возрождения после смерти? Сейчас об этом можно только гадать, но, безусловно, номады прекрасно понимали заключённый в орнаменте «текст». Древний ювелир справился с задачей великолепно. Если мысленно убрать спиралевидные завитки с плоскости предмета, то животные во многом потеряют свою устремленность, и движение их, если и не остановится совсем, то замедлится. Кроме того, без орнамента звери были бы показаны совсем иначе: как на шпильках, в «классической» позе с подогнутыми ногами или, возможно, с опущенными вниз конечностями, как у оленя на головном уборе «царя». Возможно, оттянутые назад ноги зверей как раз и восходят к последней иконографии, но, поскольку животные должны были быть вставлены в пространство между завитками орнамента, мастер просто их «отогнул» в нужном направлении, усилив динамику образа. Такой же приём применён на гривне, где у большинства копытных ноги отогнуты вперёд. Но в спиральных «шестьерей» на этом изделии присутствуют и копытные, у которых ноги подогнуты «классически», что указывает на значимость такой иконографии для определённых образов. Именно так здесь трактованы лошадь и верблюд, отсутствующие на пекторали. Соответственно, можно предположить, что прямые конечности у копытных, направленные вперёд (на гривне) или назад (на пекторали), означают другой «классический» канон иконографии искусства звериного стиля — позу «на цыпочках». Изменение его обусловлено композицией изобразительного пространства, отражающей сложный повествовательный «текст».

Как отмечалось, декор пекторали по своей стилистике уникален. В комплексе кургана есть ещё только один предмет, украшенный в такой манере — один из железных ножей, найденный в ножнах мужчины, похороненного в основной могиле (Čugunov, Parzinger, Nagler 2010: Taf. 11). Рукоять его покрыта золотым листом, на котором выполнен рельефный орнамент, очень сходный по основным элементам с декором пекторали. Возможно, что в оформлении ножа принимал участие тот же мастер, однако технологические приёмы при этом были использованы другие, так как обкладка декорировала железное изделие. Здесь была применена техника аппликации, но был ли выполнен орнамент по железу — неясно из-за коррозии металла.

Важнейшее значение имеет поиск аналогий такой редкой стилистике на других территориях. В раннесакских древностях Казахстана, где обнаруживаются прямые соответствия другим стилистическим группам искусства тувинского памятника (Чугунов 2011б: 69–77), ничего похожего нет. Долгое время аналогичный стиль был неизвестен и в других регионах. Лишь сравнительно недавно, в 2011 году, в юго-западных предгорьях Алтая (Синьцзян-Уйгурский автономный

район КНР) был исследован могильник Восточный Талэдэ (Талейда)³, где искомая стилистика обнаружилась. Статьи, вышедшие на китайском и русском языках (Цзянцюн 2013: 4–14; Цзянцюн, Цзян 2013: 78–85), носят обзорный характер и в них приведены лишь некоторые материалы, но опубликованные находки позволяют отнести памятник к раннескифскому времени. На такую датировку указывают наконечники стрел, найденные в трёх комплексах, а также золотые изделия в зверином стиле. В одном потревоженном кургане (ПМЗ) обнаружена уникальная золотая серьга. Она типологически соответствует украшениям из Аржана-2 — серьгам с припаянным конусом, но отличается усложнённой декором предмета (рис. 3: 2). Дужка этой серьги, вероятно, отлита по восковой модели. Она выполнена в виде несомкнутого кольца, украшенного рельефными изображениями фигур антилоп в обрамлении орнаментальных волн, расходящихся от овалов. Антилопы пушены по внешней стороне кольца, а овалы — по внутренней. Создаётся впечатление, что небольшой конус смонтирован на дужке при помощи муфты, как бы продолжающей его и охватывающей округлое кольцо. И муфта и конус покрыты орнаментом, выполненным в сложной технике с применением пайки, грануляции и скани. На конусе зигзагообразно припаяны перегородки. Образованные таким образом треугольные фигуры заполнены вставками из бирюзы, которые сохранились не все. Основание конуса закрыто пластиной, на которой, помимо отверстий, припаяны три петли.

Безусловно, эта серьга может быть поставлена в один ряд с шедеврами древнего ювелирного искусства. Изображения антилоп, размещённые по внешней стороне дужки между расходящимися по спирали дугами, абсолютно аналогичны по стилистике иконографии зверей на пекторали и ноже из Аржана-2. Эта находка очень важна, так как расширяет наши представления о контактах кочевников Тувы. Включать в их зону Юго-Западный Алтай, вероятно, пока преждевременно, так как едва ли серьга из Талэдэ была произведена вблизи места находки. Этот могильник дал чрезвычайно разнородный материал как по погребальному обряду, так и по находкам в его курганах. Подобная пестрота очень характерна для памятников, сосредоточенных вокруг традиционных проходов из внутренних областей Китая, один из которых как раз и пролегал вдоль южных отрогов Алтая. Разнородность комплексов здесь не случайна, так как контроль таких проходов мог постоянно переходить от одного кочевого образования к другому. Впоследствии здесь пролегли караванные тропы Великого Шёлкового пути, однако и в раннескифское время это была важная связующая артерия мира степных кочевников с древнекитайскими княжествами. Учитывая выявленные ранее в комплексе Аржана-2 параллели (Чугунов 2004: 74), находка в Восточном Талэдэ ещё раз показывает перспективность поиска на территории Китая других соответствий традициям и новациям в культуре ранних кочевников степей Евразии. Если же вспомнить пекторали культуры Юйхуанмяо, рассмотренные выше, то нельзя исключить зарождение и развитие связанных с ними культов на территории внутренней Азии. В связи с этим интересны находки бронзовых пластин

³ Отличия в названии памятника объясняется различной транскрипцией при переводе. Транскрипция Талэдэ, предложена Н. А. Суягиной, которая оказала большую помощь при переводе этой и других статей с китайского языка, за что я ей очень благодарен.

в памятниках шилоуского типа иньского времени (рис. 1: 7, 8), расположенных на западе провинции Шанси, которые имеют сходную, хотя и отличающуюся в деталях форму (Варенов 1990: 59, рис. 8; Боковенко 2001: 140, рис.3: 6, 7). Они интерпретируются как защитное вооружение, что не бесспорно, так как трудно объяснить с точки зрения функциональной целесообразности подобную форму нагрудного доспеха. Не исключено, что шилоуские бронзовые пекторали — наиболее ранние прототипы серповидных украшений азиатских кочевников раннескифского времени. Рискну высказать предположение, что прямоугольный выступ в нижней части этих изделий и отогнутые наружу окончания могут ассоциироваться с изображением головы быка в проекции сверху (рис. 1: 9, 10). Если это так, то такая изобразительная манера соответствует древнейшей петроглифической традиции Европы, наиболее восточным регионом которой является территория Армении (Слободзян 2000: 158–173). В этом случае развитие специфических культов и сопутствующих им атрибутов на территории Евразии может иметь очень древнюю общую подоснову, восходящую ко времени расселения индоевропейских племен.

Литература

- Боковенко 2001 — *Боковенко Н. А.* Символика элитных воинских захоронений кочевников Центральной Азии в I тыс. до н.э. // Евразия сквозь века. Сборник науч. трудов, посв. 60-летию Д.Г. Савинова. СПб., 2001. С. 137–143.
- Варенов 1990 — *Варенов А. В.* Реконструкция иньского защитного вооружения и тактики армии по данным оружейных кладов // Китай в эпоху древности. Новосибирск: «Наука», 1990. С. 56–72.
- Гришин 1975 — *Гришин Ю. С.* Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М.: «Наука», 1975.
- Завитухина 1966 — *Завитухина М. П.* Курганы у села Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С. М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. Вып. 8. Л., 1966. С. 61–77.
- Мачинский 1978 — *Мачинский Д. А.* Пектораль из Толстой Могилы и великие женские божеества Скифии // Культура Востока. Древность и ранее средневековье. Л.: «Аврора», 1978. С. 131–150.
- Пиотровский 1962 — *Пиотровский Б. Б.* Искусство Урарту VIII–VI вв. до н.э. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.
- Полидович 2009 — *Полидович Ю. Б.* Царская пектораль, как воплощение скифской мифологии жизни // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузевские чтения. Мат. Международной конф. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. С. 113–115, рис. на с. 441.
- Подольский 2010 — *Подольский М. Л.* Зверь, который был сам по себе или феноменология скифского звериного стиля. СПб., 2010.
- Савинов 2002 — *Савинов Д. Г.* Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культурогенез). СПб., 2002.
- Слободзян 2000 — *Слободзян М. Б.* Изображения повозки и плуга в европейских петроглифах // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. Сборник науч. трудов, посв. 60-летию М. Л. Подольского. СПб., 2000. С. 158–173.
- Членова 1972 — *Членова Н. Л.* Золото в карасукскую эпоху // СА. 1972. № 4. С. 257–259.
- Чугунов 2004 — *Чугунов К. В.* Кинжал-акинак из кургана Аржан-2 // Сообщения Государственного Эрмитажа, 62. СПб., 2004. С. 72–74.

- Чугунов 2005 — *Чугунов К. В.* Курганы раннескифского времени могильника Копто и вопрос синхронизации алды-бельской и тагарской культур // АСГЭ. Вып. 37. СПб., 2005. С. 66–90.
- Чугунов 2011а — *Чугунов К. В.* Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы // Европейская Сарматия. СПб., 2011. С. 39–60.
- Чугунов 2011б — *Чугунов К. В.* Синхронизация археологических культур раннесакского времени Казахстана и Тувы // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тез. докл. Круглого стола. Каратанды, 2011. С. 69–77.
- Чугунов 2011в — *Чугунов К. В.* Дискретность постройки «царских» мемориалов Тувы и хронология раннескифского времени // «Terra Scythica»: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica». Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 358–369.
- Шульга 2010 — *Шульга П. И.* О хронологии и культурной идентификации памятников VIII–VI вв. до н. э. Забайкалья и Северного Китая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы Международной конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос.ун-та, 2010. С. 135–140.
- Цзянцюн, Цзян 2013 — *Цзянцюн Ю, Цзян Ма.* Алтай и соседние регионы в период около VIII в. до н. э. (по данным курганов Восточного Талейда) // Труды Филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана. Том. II. Астана, 2013. С. 78–85.
- Цзянцюн 2013 — *Цзянцюн Ю.* Результаты археологических исследований восточного могильника группы Талэдэ на территории Алтая, Синьцзян // Вэньу, 3, 2013. С. 4–14 (на кит. яз.).
- Юйхуанмяо ... 2007 — Юйхуанмяо — могильник в горах Цзюньдушань (Цзюньдушань муди — Юйхуанмяо). Институт изучения памятников культуры г. Пекина. Пекин: Вэньу, 2007 (в 4-х томах на кит. яз.).
- Čugunov, Parzinger, Nagler 2010 — *Čugunov K., Parzinger H., Nagler A.* Der skythenzeitliche Fürstengurgan Aržan 2 in Tuva. Archäologie in Eurasien 26. Steppenvölker Eurasiens 3. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010.
- Kellner 1991 — *Kellner H.-J.* Medallions and Pectorals // Urtu — A Metalworking Center in the First Millennium B. C. E. Jerusalem: The Israel Museum, 1991. P. 164–166.
- Merhav 1991 — *Merhav R.* Some Observations Pectorals and Medallions // Urtu — A Metalworking Center in the First Millennium B. C. E. Jerusalem: The Israel Museum, 1991. P. 171–176.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия. М.
- АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., СПб.
- ВВ — Византийский временник. М.
- ВДИ — Вестник древней истории. М.
- Вестник СПбГУ — Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Л., СПб.
- ВНИИР — Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации
- ДРИ — Древнерусское искусство. СПб.
- Известия СОИГСИ — Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований
- КСИА — Краткие сообщения института археологии АН СССР. М.
- КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры АН СССР. М.; Л.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.
- ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия. М.
- РА — Российская археология. М.
- СА — Советская археология. М.
- САИ — Археология СССР. Свод археологических источников. М.
- Сообщения ГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., СПб.
- СЭ — Советская этнография. М.
- Труды ГИМ — Труды Государственного исторического музея. М.
- Труды САГУ — Труды Среднеазиатского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Список работ Д. А. Мачинского.....	5
<i>В. Т. Мусбахова.</i> Д. А. Мачинский. набросок к портрету учёного и мыслителя	13
<i>Вас. А. Булкин.</i> Иду на вы, Дмитрий Алексеевич Мачинский (эскизный набросок на фоне города, его друзей и своей ненадёжной памяти)	21
<i>М. В. и Т. В. Рождественские.</i> Несколько слов о Диме Мачинском, каким мы его помним.....	29
<i>Д. Озерков.</i> Мачинский	32
<i>Н. Смирнов.</i> Из недр и на ветвь.....	37
<i>А. В. Вертиенко.</i> Образ даэны в общеиранской ретроспективе	39
<i>С. В. Хаврин.</i> Вот металл цветной... ..	52
<i>К. В. Чугунов.</i> Азиатские пекторали раннескифского времени.....	59
<i>В. С. Бусова.</i> О конских масках раннего этапа пазырыкской культуры	71
<i>В. Т. Мусбахова.</i> В поисках границы между Европой и Азией: Гекатей Милетский	75
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Ещё раз о кургане у села Баксы в восточном Крыму	93
<i>В. И. Кулаков.</i> Древнейшие фибулы Пруссии.....	99
<i>Л. В. Вакуленко.</i> Находки гемм на памятниках гуннского времени в украинской степи.....	113
<i>С. В. Воронятов.</i> Рязано-окский комплекс культуры длинных курганов.....	126
<i>Вас. А. Булкин.</i> От Керкадо до Керкадора каркнул ворон: «Nevermore!».....	133
<i>А. С. Кибинь.</i> Дулебы в поставарском историко-политическом контексте (новые направления историографии)	157
<i>П. В. Шувалов.</i> Карелы ли кареоты Клавдия Птолемея?	166
<i>Т. Н. Джаксон.</i> Образ Скифии в памятниках древнескандинавской письменности	190
<i>И. Б. Губанов.</i> Об историчности описаний древнескандинавского священного пира в сагах	199
<i>И. Б. Губанов.</i> Универсальный древнескандинавский корабль ранней эпохи викингов и возникновение специализированных типов кораблей викингов (по археологическим находкам и письменным источникам).....	207

<i>А. М. Введенский.</i> Почему в пантеоне Владимира не было бога Волоса?	220
<i>А. Н. Слядзь.</i> Византийско-русский конфликт в Паристрионе: Владимир мономах против Алексея Комнина?	226
<i>И. Г. Чухина, Д. В. Радыш, Н. В. Григорьева.</i> Предварительные результаты изучения растительных макроостатков по материалам раскопок 2010 года в Старой Ладогe.....	244
<i>Р. С. Минасян.</i> Староладожские и византийские гребни в свете проблемы становления косторезного ремесла на Руси	252
<i>С. Л. Кузьмин.</i> Шведско-новгородская война 1164 года	260
<i>Б. Г. Васильев.</i> Заметки о технике работы монументалистов в X–XII вв.	270
<i>Б. Г. Васильев.</i> Фрески Георгиевской и Спасо-преображенской церквей в Ладогe и в Мирожe (опыт сравнительной характеристики)	282
<i>Н. В. Новосёлов.</i> В продолжение дискуссии (к вопросу об индивидуальных особенностях изготовления новгородской плинфы начала XII в.)	298
<i>П. Е. Сорокин, М. В. Певнева.</i> Изучение ижорского могильника Кирсино 2	305
<i>Ю. Ю. Шевченко.</i> Об известняковых каменных иконках Руси	318
<i>Н. И. Петров.</i> Некоторые соображения о почитании св. Николая чудотворца на Руси в связи с татаро-монгольским нашествием	329
<i>Н. И. Петров.</i> О так называемых «языческих идолах» около Пскова в XVI в.	338
<i>В. Б. Панченко.</i> Памятники неизвестной кресторезной мастерской XVII–XVIII вв. — обетные кресты из Староладожского музея	354
<i>Игорь Харьковский.</i> Комплекс валунных выкладок и камней-чашечников на берегу реки Мужала	368
Список сокращений.....	381